

А. Е. Крупская¹, Е. Р. Воробьева¹

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы влияния пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность субъектов малого предпринимательства в России. Проанализированы статистические данные об изменении числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств в России до начала пандемии и во время распространения коронавирусной инфекции. Обобщены материалы хозяйственной практики субъектов малого предпринимательства, связанные с применением антикризисных мер в период пандемии. Установлено негативное влияние пандемии на предпринимательскую активность субъектов малого предпринимательства. Обозначены основные направления развития хозяйственной деятельности, которые были обусловлены влиянием пандемии.

Ключевые слова: предпринимательское право; малое предпринимательство; индивидуальный предприниматель; COVID-19; банкротство.

Е. R. Vorobyova¹, A. E. Krupskaya¹

¹ Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF SMALL BUSINESSES IN RUSSIA

Abstract. Topical issues of the impact of the COVID-19 pandemic on the entrepreneurial activity of small businesses in Russia are considered. Analyzed the statistical data on the change in the number of registered individual entrepreneurs and peasant (farm) households in Russia before the start of the pandemic and during the spread of coronavirus infection. The materials of the economic practice of small business entities related to the use of anti-crisis measures during a pandemic are summarized. The negative impact of the pandemic on the entrepreneurial activity of small businesses has been established. The main directions of development of economic activity, which were due to the influence of the pandemic, are indicated.

Keywords: entrepreneurial law; small business; individual entrepreneur; COVID-19; bankruptcy.

Введение

В первом полугодии 2020 года благосостояние большинства граждан Российской Федерации серьезно ухудшилось. Виной всему – эпидемия коронавирусной инфекции, которая внесла серьезные коррективы в работу индивидуальных предпринимателей, а также крупных организаций и предприятий.

Коронавирус – респираторный вирус. Он передается воздушно-капельным путем в результате вдыхания капель, выделяемых из дыхательных путей больного. Вследствие данной болезни происходит повреждение легких человека. Одним из самых эффективных методов борьбы с распространением вируса пока остается самоизоляция и карантин. По этой причине во многих странах, и в России в том числе, людям рекомендуют поменьше выходить на улицу, не посещать места массового скопления людей. Весной 2020 года у многих было чувство, что все очень плохо, на некоторый период была приостановлена работа торговых комплексов, ресторанов, кафе, кинотеатров. Оказание большинства потребительских услуг населению фактически было приостановлено.

Коронавирус негативно повлиял на экономику страны в целом. Можно назвать определенные отрасли производства, которые пострадали сильнее остальных. К ним можно отнести туризм и авиаперевозки, общественное питание и розничную торговлю непродовольственных товаров, бизнес логистических компаний и офлайн-развлечения. Безусловно, вся эта ситуация не обошла стороной и индивидуальных предпринимателей, которым в период пандемии пришлось оперативно перестраивать свой бизнес.

Методы исследования

Методологической основой исследования явилось признание необходимости последовательного разграничения научного знания на теоретический и эмпирический уровень и со-

ответствующие им методы научного познания [1, с. 27–39]. Настоящая статья является результатом эмпирического обобщения практики применения отдельных норм российского законодательства и хозяйственной практики субъектов малого и среднего предпринимательства.

В ходе рассмотрения было установлено влияние распространения коронавирусной инфекции не только на экономические процессы, но и на развитие правового регулирования. В юридической литературе совершенно оправдано отмечается, что «правотворческая деятельность, направленная на улучшение эпидемиологической обстановки в стране и минимизацию негативных последствий пандемии не только для жизни и здоровья людей, но и для состояния российской экономики, развивается стремительно и динамично». При этом подвижной становится не только сфера правового регулирования, но и его пределы (возрастает роль неправовых, квазиправовых (в частности, этических) регуляторов), что в обстоятельствах наблюдаемой трансформации социально-экономической сферы общественной жизни под влиянием новой коронавирусной инфекции актуализирует новый виток научной дискуссии о роли права в управлении изменениями социальной ситуации, соотношении правовых и иных (социальных) регуляторов, «догоняющем» и «опережающем» характере правового регулирования в целях достижения правовой определенности, обеспечения стабильности или управляемой динамики в сложившихся близких к чрезвычайным обстоятельствам [2, с. 6].

В.Ю. Мельников отмечает: «Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. выявила и обострила многие законодательные, политические, экономические и социальные вопросы, которые на протяжении десятилетий присутствовали в жизни нашей страны, но казались второстепенными» [3, с. 12].

При подготовки статьи были использованы материалы юридической литературы, в которой анализировались вопросы влияния пандемии коронавирусной инфекции на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов [4], [5], [6].

Статистические данные об изменении числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

По данным агентства «Федеральная служба информации» (<https://фси.рф>) на 2 апреля 2020 года в России впервые число индивидуальных предпринимателей превысило число юридических лиц на 34 тысячи. Статистика получена на основе оперативной информации негосударственного сервиса «Госреестр», содержащий сведения Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) подтверждает информацию о том, что число индивидуальных предпринимателей превысило число юридических лиц в Российской Федерации. На сегодняшний день в ЕГРИП содержатся 3,996 миллионов индивидуальных предпринимателей и 3,992 миллиона юридических лиц в ЕГРЮЛ. В 2018 году из реестра исключены 487,7 тыс. недействующих юридических лиц.

Число функционирующих организаций постоянно превышало количество индивидуальных предпринимателей за период их анализа через публичные реестры. Но оно начало уменьшаться в 2016 году.

Как заявила пресс-служба ФНС, по последним данным, количество компаний с признаками фиктивности сократилось до 186,9 тысяч, что составляет 4,7% от общего числа. «С 2017 года число подобных компаний сократилось более чем на 1 млн», – подчеркивают в ФНС.

На рисунке 1 приведены данные ФНС, касающиеся статистических сведений о количестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, данные о

которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 1 февраля 2020 г.

Раздел 1. Количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.02.2020 г.																						
Дальневосточный федеральный округ																						
Код стр.	А	Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (кроме прекративших свою деятельность)								Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, прекратившие деятельность, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей												
		ВСЕГО гр.2+гр.5		в том числе				ВСЕГО гр.6+гр.7+гр.8		ВСЕГО гр.10+гр.17		в том числе						в том числе				
		индивидуальные предприниматели		крестьянские (фермерские) хозяйства		в том числе		в том числе		ВСЕГО		индивидуальные предприниматели						крестьянские (фермерские) хозяйства				
		ВСЕГО гр.3+гр.4	в том числе	ВСЕГО гр.6+гр.7+гр.8	в том числе	ВСЕГО	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе
	зарегистрированные до 01.01.2004	зарегистрированные после 01.01.2004		зарегистрированные до 01.01.2004	зарегистрированные после 01.01.2004	зарегистрированные до вступления в силу первой ГК РФ	лица которых зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей до 01.01.2004	зарегистрированные после 01.01.2004		в связи с принятием решения о прекращении деятельности	в связи со смертью	в связи с принятием судебного решения о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом)	в принудительном порядке по решению суда	в связи с вступлением в силу приговора суда, которым индивидуальное предпринимательское лицо лишено права заниматься предпринимательской деятельностью	в связи с прекращением права собственности на предприятие, право которого принадлежит предпринимателю, а также в связи с ликвидацией предприятия в Российской Федерации	ВСЕГО	в связи с принятием решения о прекращении деятельности	в связи с принятием судебного решения о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом)	в связи с созданием (или реорганизацией) крестьянского (фермерского) хозяйства	в связи с созданием (или реорганизацией) производственного кооператива или хозяйственного товарищества	в принудительном порядке по решению суда	
В	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	
1010	224 092	215 247	25 979	189 268	8 845	65	602	8 178	707 825	684 707	512 750	14 185	2 021	51	12	6 225	23 118	21 758	64	23	0	
в том числе																						
1020	219 180	210 355	25 968	184 387	8 825	65	602	8 158	694 905	671 831	506 521	14 129	2 012	30	12	227	23 074	21 717	64	23	0	
1030	4 877	4 859	6	4 853	18	0	0	18	12 532	12 489	6 081	43	8	20	0	5 823	43	40	0	0	0	
1040	35	33	5	28	2	0	0	2	388	387	148	13	1	1	0	175	1	1	0	0	0	
1050	6 200 747																					

Рис. 1. Количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.02.2020 г.

На рисунке 2 приведены данные ФНС, касающиеся статистических сведений о количестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 1 ноября 2020 г.

Раздел 1. Количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.11.2020 г.																						
Дальневосточный федеральный округ																						
Код стр.	А	Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (кроме прекративших свою деятельность)								Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, прекратившие деятельность, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей												
		ВСЕГО гр.2+гр.5		в том числе				ВСЕГО гр.6+гр.7+гр.8		ВСЕГО гр.10+гр.17		в том числе						в том числе				
		индивидуальные предприниматели		крестьянские (фермерские) хозяйства		в том числе		в том числе		ВСЕГО		индивидуальные предприниматели						крестьянские (фермерские) хозяйства				
		ВСЕГО гр.3+гр.4	в том числе	ВСЕГО гр.6+гр.7+гр.8	в том числе	ВСЕГО	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе	в том числе
	зарегистрированные до 01.01.2004	зарегистрированные после 01.01.2004		зарегистрированные до вступления в силу первой ГК РФ	лица которых зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей до 01.01.2004	зарегистрированные после 01.01.2004		в связи с принятием решения о прекращении деятельности	в связи со смертью	в связи с принятием судебного решения о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом)	в принудительном порядке по решению суда	в связи с вступлением в силу приговора суда, которым индивидуальное предпринимательское лицо лишено права заниматься предпринимательской деятельностью	в связи с прекращением права собственности на предприятие, право которого принадлежит предпринимателю, а также в связи с ликвидацией предприятия в Российской Федерации	ВСЕГО	в связи с принятием решения о прекращении деятельности	в связи с принятием судебного решения о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом)	в связи с созданием (или реорганизацией) крестьянского (фермерского) хозяйства	в связи с созданием (или реорганизацией) производственного кооператива или хозяйственного товарищества	в принудительном порядке по решению суда			
В	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	
1010	222 090	213 356	24 248	189 108	8 734	61	571	8 102	735 530	711 565	536 350	14 951	2 106	53	12	6 785	23 965	22 540	67	23	0	
в том числе																						
1020	217 325	208 614	24 239	184 375	8 711	61	571	8 079	721 492	697 574	529 573	14 892	2 097	32	12	228	23 918	22 496	67	23	0	
1030	4 736	4 715	5	4 710	21	0	0	21	13 643	13 597	6 625	46	8	20	0	6 380	46	43	0	0	0	
1040	29	27	4	23	2	0	0	2	395	394	152	13	1	1	0	177	1	1	0	0	0	
1050	6 414 707																					

Рис. 2. Количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.11.2020 г.

Данные два отчета сделаны в начале 2020 года, когда коронавируса в стране еще не было и конце года, когда прошло уже две волны пандемии.

Количество индивидуальных предпринимателей только в Дальневосточном федеральном округе сократилось на 4 000. Это огромные цифры, за которыми стоят увольнения работников, банкротство, сокращение рынка и в конечном счете – экономический спад.

Что касается статистики коронавирусной инфекции, ее данные в статье не будут отражены. Каждый день на протяжении года мы видим и слышим цифры и сами являемся непосредственными свидетелями происходящего.

Антикризисные меры, используемые субъектами малого предпринимательства в период пандемии

Коронавирус – вызов для малого и среднего бизнеса. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 добавила к числу привычных проблем определения круга субъектов малого и среднего предпринимательства [7], проблем, связанных с объемами и направлениями государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, новые проблемы, которые современному обществу еще предстоит познать. Из-за пандемии доходы упали, а вот постоянные расходы, например, аренда и заработная плата, сохранились. Стоит понимать, что индивидуальные предприниматели были вынуждены в кратчайшие сроки предпринимать определенные меры, чтобы защитить своих сотрудников, и поэтому вынуждены переводить их на удаленную работу. Очевидно, что многим субъектам малого предпринимательства в скором времени грозит угроза несостоятельности банкротства. Как отмечается в литературе «законодательство о несостоятельности (банкротстве) в настоящее время представляет собой, пожалуй, одну из наиболее динамично развивающихся систем законодательного регулирования» [8, с. 3]. При этом не все вопросы правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) урегулированы в должной мере. Так, С.А. Карелина справедливо отмечает, что «институт банкротства граждан по сравнению с институтом несостоятельности (банкротства) юридических лиц еще не получил должного научного осмысления», что обуславливает необходимость теоретического обоснования действующих законодательных конструкций, а также исследование проблем повышения эффективности и результативности применимого механизма [9, с. 5]. В литературе некоторые из отмеченных проблем прекращения деятельности юридических лиц [10, с. 35–37] вообще, а также института несостоятельности (банкротства) в частности получили освещение [11, с. 333–337], [12, с. 205–209]. Кроме того, в литературе актуализируется вопрос о необходимости научного осмысления арбитражного управления как разновидности антикризисного управления [13, с. 26], [14, с. 11–17], [15, с. 224–229], [16, с. 7–10].

Разумеется, приостановка продаж чревата губительными последствиями для любого бизнеса. Единственно правильное решение для сохранения бизнеса в условиях пандемии является быстрая адаптация к изменившимся условиям. Многим индивидуальным предпринимателям пришлось использовать такие меры как:

- перевод сотрудников на удаленную работу;
- перевод из офлайн в онлайн бизнес;
- экономия на аренде путем поиска альтернативных мест для продаж или хранения;
- экономия на сотрудниках путем отмены премиальных выплат, сокращения рабочих мест, передачи некоторых функций на аутсорсинг;
- рефинансирование кредиторской задолженности перед банками (перекредитование в другом банке под более низкий процент или на более долгий срок для тех компаний, у которых есть долговые обязательства перед кредитными организациями);
- использование мер государственной поддержки;
- отсрочки и рассрочки по налогам, сборам и иным обязательным платежам;
- экономия на таких элементах как интернет, коммунальные услуги, канцелярия и т.д.

Негативное влияние пандемии на предпринимательскую деятельность субъектов малого предпринимательства

Для примера проанализируем деятельность конкретной иркутской организации и отследим как изменились показатели ее деятельности под влиянием пандемии.

Компания «ЭСТЕМАРКО» – дистрибьютор на рынке эстетической медицины. В период пандемии прибыль компании снизилась на 16% и в рублях составила 87 367,2 тыс. рублей. При этом заработная плата сотрудников осталась прежней, сумма расходов компании в среднем не изменилась.

«GrillBro» компания которая является единственным дилером компаний «Weber», «Napoleon», «BroilKing», «Char-Broil» и «OklahomaJoe's» в городе Иркутск. В период пандемии прибыль компании выросла на 4%, это обусловлено тем, что большинство сотрудников было переведено на удаленную работу и свободный график работы. Таким образом фонд оплаты труда сотрудников снизился, но при этом объем продаж остался прежним.

Позитивное влияние пандемии на предпринимательскую деятельность субъектов малого предпринимательства

О минусах работы малого бизнеса в период пандемии знает каждый, но мало кто говорит о положительных сторонах ситуации, в которую попал весь мир в 2020 году. К плюсам работы в пандемию можно отнести:

– реструктуризация бизнеса в целом (многие компании изменили структуру компании, пересмотрели цели и задачи);

– перевод некоторых сотрудников на удаленную работу на постоянной основе позволил сократить расходы на аренду помещений, закупку канцелярии, оплату коммунальных услуг и прочие мелкие расходы;

– применение современных технологий, использование электронных подписей, переход с бумажной документации на электронную документацию сократил уровень бюрократической проблемы;

– переход предприятий на онлайн работу и онлайн заказы (товаров, продуктов, одежды) повысил доступность покупок для граждан;

– повышение уровня онлайн образования для учебных заведений всех уровней, в том числе для высшего, сделало доступным получение образование для отдельных групп граждан;

– возможность работы государственных ведомств в онлайн режиме уменьшило очереди людей и упростило алгоритм работы с документами (регистрация, оформление, перевыпуск).

Заключение

В завершении хотелось бы упомянуть только о том, что индивидуальные предприниматели и малый бизнес понесли колоссальные потери, но с поддержкой государства есть возможность выровнять уровень экономики страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пахаруков А.А. Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3. С. 23–57.

2. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.

3. Мельников В.Ю. Российское законодательство в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Российский судья. 2020. № 8. С. 12–18.

4. Галкин С.С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3. С. 22–30.

5. Саженов А.В. Влияние коронавируса на денежное обязательство: непреодолимая сила, невозможность исполнения, существенное изменение обстоятельств // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3. С. 14–21.

6. Тютюнник И.Г., Богачев Ю.С. Правовое обеспечение поддержки секторов российской промышленности в условиях коронавирусной пандемии // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 34–36.

7. Семеусов В.А., Тюкавкин-Плотников А.А. О признаках субъектов малого и среднего предпринимательства // Академический юридический журнал. 2012. № 3 (49). С. 41-48.

8. Карелина С.А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве))? (Тезисы выступления) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 3–6.

9. Карелина С.А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Часть 1 // Право и экономика. 2020. № 11. С. 5–14.

10. Семеусов В.А., Пахаруков А.А., Тюкавкин-Плотников А.А. Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // Академический юридический журнал. 2015. № 3. С. 30–38.

11. Пахаруков А.А. Должник как субъект отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве): социально-экономическая и правовая характеристика // Социальная компетентность. 2019. Т. 4, № 4. С. 327–338.

12. Пахаруков А.А. Понятие «конкурсоспособность» в российском правовом дискурсе // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 2. С. 199–210.

13. Новокрещенов Д.Н., Пахаруков А.А. О концепции правового положения финансового управляющего в деле о банкротстве граждан // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 5. С. 26.

14. Фролов И.В. Правовая природа арбитражного управления и юридическая конструкция саморегулирования: конфликт компетенций или система взаимодействия? // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2011. № 3. С. 11–17.

15. Пахаруков А.А. Понятие и виды арбитражного управления в российском праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 3. С. 221–230.

16. Карелина С.А., Фролов И.В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7–12.

REFERENCES

1. Pakharukov A.A. Struktura nauchnogo znaniya: empiricheskiy i teoreticheskiy urovni (na primere yuridicheskoy nauki) [Structure of Scientific Knowledge: Empirical and Theoretical Levels (On the Example of Legal Science)]. *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye* [Culture. Science. Education], 2019, No. 3, pp. 23-57.

2. Chernogor N.N., Zaloilo M.V. Metamorfozy prava i vyzovy yuridicheskoy nauke v usloviyakh pandemii koronavirusa [Metamorphoses of Law and Challenges to Legal Science in the Context of a Coronavirus Pandemic]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, No. 7, pp. 5-26.

3. Melnikov V.Yu. Rossiyskoye zakonodatel'stvo v period pandemii koronavirusnoy infektsii COVID-19 [Russian Laws During the COVID-19 Pandemic]. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian Judge], 2020, No. 8, pp. 12-18.

4. Galkin S.S. Zashchita prav rossiyskim bankrotnym zakonodatel'stvom v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa, vyzvannogo epidemiyey COVID-19: vchera, segodnya, zavtra [Protection of Rights by Russian Bankruptcy Laws in the Conditions of an Economic Crisis Caused by the COVID-19 Epidemic: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Predprinimatel'skoye pravo. Prilozheniye «Pravo i Biznes»* [Entrepreneurial Law. Application "Law and Business"], 2020, No. 3, pp. 22-30.

5. Sazhenov A.V. Vliyaniye koronavirusa na denezhnoye obyazatel'stvo: nepredolimaya sila, nevozmozhnost' ispolneniya, sushchestvennoye izmeneniye obstayatel'stv [The Influence of the Coronavirus on a Monetary Obligation: Force Majeure, Impossibility of Performance, Material Change in Circumstances]. *Predprinimatel'skoye pravo. Prilozheniye «Pravo i Biznes»* [Entrepreneurial Law. Application "Law and Business"], 2020, No. 3, pp. 14-21.

6. Tyutyunnik I.G., Bogachev Yu.S. Pravovoye obespecheniye podderzhki sektorov rossiyskoy promyshlennosti v usloviyakh koronavirusnoy pandemii [The Legal Groundwork for the Support of Russian Industry Sectors in Conditions of the Coronavirus Pandemic]. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security], 2020, No. 5, pp. 34-36.

7. Semeusov V.A., Tyukavkin-Plotnikov A.A. O priznakakh sub'yektov malogo i srednego predprinimatel'stva [On the signs of small and medium-sized businesses] // *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic legal journal]. 2012. № 3 (49). S. 41-48.

8. Karelina S.A. Novyye zakonodatel'nyye reformy: nuzhny li oni (na primere zakonodatel'stva o nesostoyatel'nosti (bankrotstve))? (Tezisy vystupleniya) [Talking Points: New Legal Reforms: Are They Needed (Based on an Example of the Insolvency (Bankruptcy) Law)?]. *Predprinimatel'skoye pravo. Prilozheniye «Pravo i Biznes»* [Entrepreneurial Law. Application "Law and Business"], 2018, No. 1, pp. 3-6.

9. Karelina S.A. Sistema ogranicheniy prav kreditorov kak element mekhanizma pravovogo regulirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazhdanina. Chast' 1 [The System of Restrictions on Creditor's Rights as an Element of Legal Mechanism Governing the Insolvency (Bankruptcy) of a Citizen (Part 1)]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2020, No. 11, pp. 5-14.

10. Semeusov V.A., Pakharukov A.A., Tyukavkin-Plotnikov A.A. Pravovoye regulirovaniye likvidatsii yuridicheskogo litsa po rossiyskomu pravu: voprosy teorii i praktiki [The Legal Regulation of Liquidation of a Legal Person on Russian Law: the Questions of Theory and Practice]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Legal Journal], 2015, No. 3, pp. 30-38.

11. Pakharukov A.A. Dolzhnik kak sub'yekt otnosheniy, vznikayushchikh pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve): sotsial'no-ekonomicheskaya i pravovaya kharakteristika [The Debtor as a Subject of Relationship Arising in Case of Insolvency (Bankruptcy): Socioeconomic and Legal Characteristic]. *Sotsial'naya kompetentnost'* [Social Competence], 2019, Vol. 4, No. 4, pp. 327-338.

12. Pakharukov A.A. Ponyatiye «konkursosposobnost'» v rossiyskom pravovom diskurse [The Concept "Bankruptcy Ability" in the Russian Legal Discourse]. *Sotsial'naya kompetentnost'* [Social Competence], 2020, Vol. 5, No. 2, pp. 199-210.

13. Novokrechshenov D.N., Pakharukov A.A. O kontseptsii pravovogo polozheniya finansovogo upravlyayushchego v dele o bankrotstve grazhdan [On Concept of Legal Status of the Finance Manager in Cases of Citizens' Bankruptcy]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)* [Tidings of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)], 2014, No. 5, p. 26.

14. Frolov I.V. Pravovaya priroda arbitrazhnogo upravleniya i yuridicheskaya konstruktsiya samoregulirovaniya: konflikt kompetentsiy ili sistema vzaimodeystviya? [The Legal Nature of Arbitration Management and the Legal Structure of Self-regulation: a Conflict of Competences or a System of Interaction?]. *Predprinimatel'skoye pravo. Prilozheniye «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom»* [Entrepreneurial Law. Application "Business and Law in Russia and Abroad"], 2011, No. 3, pp. 11-17.

15. Pakharukov A.A. Ponyatiye i vidy arbitrazhnogo upravleniya v rossiyskom prave [The Concept and Types of Arbitration Management in Russian Law]. *Sotsial'naya kompetentnost'* [Social Competence], 2019, Vol. 4, No 3, pp. 221-230.

16. Karelina S.A., Frolov I.V. Sovremennaya model' arbitrazhnogo upravleniya v Rossiyskoy Federatsii [The Modern Model of Arbitration Management in the Russian Federation]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of Entrepreneurial and Corporate Law], 2019, No. 3, pp. 7-12.

Информация об авторах

Воробьева Екатерина Романовна – магистрант, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: e.konnova98@yandex.ru.

Крупская Александра Евгеньевна – магистрант, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: 202099505@irgups.ru.

Authors

Vorobyova Ekaterina Romanovna – undergraduate, Irkutsk State Transport University, 15 Chernishevsky St., 664074, Irkutsk, Russia; e-mail: e.konnova98@yandex.ru.

Krupskaya Aleksandra Evgenievna – undergraduate, Irkutsk State Transport University, 15 Chernishevsky St., 664074, Irkutsk, Russia; e-mail: 202099505@irgups.ru.

Для цитирования

Воробьева Е. Р. Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность субъектов малого предпринимательства в России [Электронный ресурс] / Е. Р. Воробьева, А. Е. Крупская // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. — 2020. — № 4. — Режим доступа: <http://mnv.irgups.ru/toma/410-20>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ. (дата обращения: 12.12.2020).

For citation

Vorobyova E. R., Krupskaya A. E. Vliyaniye pandemii covid-19 na predprinimatel'skuyu aktivnost' malogo biznesa v Rossii [Impact of the COVID-19 Pandemic on the Entrepreneurial Activity of Small Businesses in Russia]. Molodaya nauka Sibiri: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal [Young science of Siberia: electronic scientific journal], 2020, No. 4. Access mode: <http://mnv.irgups.ru/toma/410-20>, free. Title from the screen. Languages: Russian, English [appeal date: 12.12.2020].